

Лу Инь хотел уйти в комнату.

Но стоило ему развернуться, как запястье крепко перехватила ладонь Тань Мо. Мир перед глазами покачнулся, и в следующее мгновение Лу Инь обнаружил себя прижатым к стене. Прямо перед ним, непозволительно близко, оказалось безупречно красивое лицо.

— Не пущу, — Тань Мо чуть согнул ногу, упираясь коленом в его бедро и слегка надавливая. — Расскажи сначала. Что именно там у меня «неплохо развилось»?

Он был высоким, ладным, а когда прищуривался и улыбался, то становился похож на прожжённого наглеца — дерзкого и абсолютно неуправляемого.

— Всё, — отозвался Лу Инь.

— Ты умеешь разжечь любопытство. Знаешь, я уже давно хочу кое-что спросить, — Тань Мо опустил взгляд, пристально вглядываясь в его лицо. — Лу Инь, ты когда-нибудь влюблялся? Встречался с кем-то?

Не дожидаясь ответа, он тут же уверенно добавил:

— Наверняка ведь да.

— С чего такие выводы?

Тань Мо не сводил с него глаз:

— Слишком уж ловко у тебя это выходит.

Он имел в виду то, как Лу Инь только что его поддразнил.

— И вообще, — Тань Мо выдержал паузу, его взгляд медленно скользнул по лицу Лу Иня. — Мне почему-то кажется, что у тебя отбоя от поклонников быть не должно.

— Ошибаешься.

— М-м?

— Никаких отношений у меня никогда не было.

Едва прозвучали эти слова, как пальцы Тань Мо на запястье сжались сильнее. Жар его тела,

казалось, через кожу передался Лу Иню и обжигающей волной растёкся по всему телу. Лу Инь, которому было непривычно чувствовать такую близость, негромко позвал его по имени.

Тань Мо наконец ослабил хватку и отступил на шаг.

Тань Мо скрестил руки на груди, выставляя напоказ великолепно развитые мышцы плеч и предплечий. Широкий плечевой пояс, узкая талия — всё его тело казалось идеальным, сочащимся какой-то первобытной привлекательностью. Лу Инь вовсе не хотел разглядывать его фигуру, но Тань Мо бесцеремонно вышагивал перед ним в одних лишь низко сидящих на бёдрах домашних брюках.

— Я, кстати, тоже ни с кем не встречался, — он протянул Лу Иню открытую ладонь. — Объявляю союз одиночек открытым!

— Детский сад, — проворчал Лу Инь.

Но, вопреки своим словам, всё же поднял руку и ответил на жест.

Хлопок вышел звонким — у Лу Иня даже ладонь занемела.

«Неотёсанный натурал», — подумал он.

— Мне мешками слали любовные письма, — продолжил Тань Мо. — Но я ни разу ни к кому ничего не почувствовал. Отношения для меня — тоска смертная, куда интереснее ползать по скалам. А у тебя как? Завышенные требования, карьера на первом месте или просто не попался никто, кто смог бы зацепить?

Опираясь спиной о стену, Лу Инь вспомнил, что в прошлой жизни Тань Мо уже спрашивал его об этом.

— Послушный, — озвучил он свой прежний ответ.

Тань Мо вскинул брови:

— Звучит как банальная отписка.

— Вовсе нет. Я терпеть не могу непредвиденные обстоятельства и хочу, чтобы всё в моей жизни находилось под контролем. Включая партнёров.

Тань Мо покачал головой:

— Лу Инь, это требования не к второй половинке, а к деловому партнёру.

— К партнёру?

Находя это сравнение забавным, Лу Инь тихо рассмеялся, повторив его слова. Спустя мгновение он поднял глаза и встретился с Тань Мо взглядом:

— А ведь ты прав. Я не верю в любовь. И не верю, что на свете существует человек, способный искренне и преданно любить меня всю жизнь.

— А если всё-таки найдётся? — спросил Тань Мо.

— Тогда и я полюблю его в ответ.

Наступило воскресенье.

Поскольку Тань Мо вернулся в Цинхэ совсем недавно, Тань Чжаого спал и видел, как бы похвастаться перед старыми знакомыми своим замечательным внуком. Последние несколько дней старик без умолку возил его по встречам. Сегодня они приехали на закрытый банкет, где собрались самые влиятельные фигуры делового мира. Тань Мо, которому все эти коммерческие интриги и дежурные улыбки нагоняли лишь скуку, предпочёл незаметно выскользнуть на террасу, чтобы подышать свежим воздухом.

Выгадав свободную минутку, он укрылся в тихом уголке террасы и набрал номер Лу Иня. Спустя пару минут дверь скрипнула, наружу вышел парень примерно его лет и, прислонившись к перилам чуть поодаль, углубился в мобильную игру.

Выглядел вошедший мрачнее тучи — судя по всему, день у него не задался. Играл он в команде с приятелем, которого за любую малейшую ошибку нещадно крыл последними словами. Тань Мо, невольно прислушиваясь к этому сплошному потоку отборной ругани, мазнул по парню мимолётным взглядом и продолжил болтать с Лу Инем.

Было около семи вечера, Лу Инь на том конце провода как раз ужинал. Едва они успели перекинуться парой фраз, как со стороны соседа донеслось яростное шипение. Навязчивые звуки игры оборвались. Парень резко убрал телефон в карман и, сверкнув недовольным взглядом, выплюнул:

— Свалите отсюда со своими соплями, голубчики!

Тань Мо медленно нахмурился и развернулся к наглецу.

Цзян Боянь встретился с ним взглядом. Оба на долю секунды застыли.

Тань Мо негромко бросил в трубку: «Я перезвоню», — и сбросил вызов.

— Извинись, — процедил он сквозь зубы.

Цзян Боянь тряхнул головой, избавляясь от минутного оцепенения. Он не понимал, почему этот парень кажется ему до странного знакомым. Мало того — в груди у него поднялась волна глухого, иррационального раздражения. С первого же взгляда Тань Мо вызвал у него необъяснимую, жгучую неприязнь.

— Ещё чего, — презрительно хмыкнул он. — Я никогда и ни перед кем не извиняюсь.

Тань Мо тяжело вздохнул:

— Да уж, тяжёлый случай.

Он сделал широкий шаг к обидчику, но в этот самый миг на террасу взбежал запыхавшийся парень. Заметив Цзян Бояня, он расплылся в улыбке и громко закричал:

— Брат Цзян, вот ты где! Насилу отыскал!

«Цзян?» — мысленно повторил Тань Мо.

У него дрогнула бровь.

Цинхэ был огромным городом, но среди тех, кто носил фамилию Цзян, подходил ему по возрасту и имел достаточно веса, чтобы оказаться на этом закрытом приёме, мог быть только один человек.

Цзян Боянь.

Тань Мо засунул руку в карман и окинул противника небрежным, изучающим взглядом. Он принялся разглядывать его уже со всем вниманием. Его глаза опасно сузились, выдавая неприкрытую враждебность.

— Какого хрена уставился? — огрызнулся Цзян Боянь.

Этот наглый взгляд выводил его из себя. Раздражённо буркнув под нос ругательство, он хотел было уйти, как вдруг за спиной послышались размеренные шаги, а следом — ленивый, неторопливый голос, назвавший его по имени.

— Цзян Боянь.

Тот замер на месте и недоумённо обернулся.

Тань Мо уже стоял перед ним. Когда они оказались лицом к лицу, стало очевидно, что Тань Мо на полголовы выше. Одного этого хватало, чтобы перетянуть преимущество на свою сторону. Настроение Тань Мо мгновенно улучшилось.

Игнорируя перекошенное от злости лицо Цзян Бояня, он протянул ему ладонь для приветствия и ровно произнес:

— Тань Мо.

— Да мне плевать, кто ты такой...

Его запыхавшийся приятель поспешно вмешался, зашептав на ухо:

— Брат Цзян, это Тань Мо из холдинга Таньши. Его отец — сам Тань Сыли!

Цзян Боянь нахмурился. Он ещё несколько секунд буравил соперника тяжёлым взглядом, прежде чем нехотя протянуть руку в ответ. Но стоило их ладоням соприкоснуться, как пальцы Тань Мо начали безжалостно сжиматься, втягивая его в безмолвную борьбу.

— Сука, — сквозь зубы выдохнул Цзян Боянь от резкой боли.

Тань Мо отпустил руку и отступил, с откровенной усмешкой любуясь его побелевшим от злости лицом. Проходя мимо, он чувствительно задел Цзян Бояня плечом и, не оборачиваясь, скрылся в дверях.

Когда банкет подошёл к концу, дед и внук вместе направились к выходу.

Уже в салоне автомобиля Тань Чжаого внезапно нарушил молчание:

— Ты ведь с тем мальчишкой из семьи Цзян ещё в детском саду кулаками махал, верно?

Тань Мо усмехнулся:

— Какая у вас отменная память, господин председатель.

— Из-за Лу Иня ведь сцепились, — припечатал Тань Чжаого.

Вот тут весёлость с Тань Мо как ветром сдуло. Он никак не ожидал, что дед посреди разговора упомянет Лу Иня, и мгновенно подобрался, насторожившись.

Тань Чжаого тяжело вздохнул:

— Да уж, время никого не ждёт. В детстве вы ведь были не разлей вода. Будь этот мальчик девочкой, глядишь, вы бы уже...

— Ну почему сразу он? — нагло перебил деда Тань Мо, придвигаясь поближе. — Почему я не мог быть той самой девочкой?

Тань Чжаого от такого заявления поперхнулся слюной и зашёлся в глухом кашле. Тань Мо засуетился, бережно похлопывая старика по спине, пока тот не восстановил дыхание.

Когда всё улеглось, старик спросил снова:

— Сколько лет вы не виделись?

— Восемь.

— И решили съехаться прямо в день встречи?

Тань Мо нахмурился:

— Мы столько лет не виделись, почему бы нам не пожить вместе? Но, дедушка... ты что, шпионишь за мной? Я ведь предупреждал, что не потерплю...

— Глупости не говори, — перебил его Тань Чжаого. — Сяо Ван возил тебе вещи, заметил его во дворе и сфотографировал на память. Я с первого взгляда понял, что это Лу Инь. Черты лица всё те же, совсем не изменился с малых лет.

Старик покачал головой и тихо вздохнул:

— О его судьбе я тоже наслышан. Кто же знал, что его мать сгорит так быстро... А этот Сун Хайнин — та ещё скотина. Видать, натерпелся мальчик за эти годы.

— Тогда тебе, дедушка, стоит преподать этому Сун Хайнину хороший урок, — заметил Тань Мо.

Тань Чжаого отмахнулся:

— С этим разберёмся позже. Если мальчику понадобится помощь, семья Тань, разумеется, в стороне не останется. Ты вот что — пригласи его к нам на обед в ближайшие дни.

Договорив, старик резко посерьёзней, его взгляд стал жёстким:

— У меня есть к нему одно крайне важное дело. И касается оно именно Сун Хайнина.

Тань Мо, уловив перемену в настроении деда, тоже подобрался:

— Я понял.

Едва покинув салон автомобиля, он набрал Лу Иня.

Лу Иня в этот момент дома не было. По дороге со встречи он заметил уютный книжный магазин и решил зайти присмотреть несколько новинок.

Он принял вызов Тань Мо и теперь рассеянно просматривал корешки на полках, одновременно отвечая на вопросы друга.

Пытаясь делать два дела сразу, он слегка отвлёкся.

Замешкавшись на пару секунд, Лу Инь потянулся к приглянувшемуся тому, но стоило его пальцам коснуться обложки, как чужая ладонь бесцеремонно перехватила книгу.

Книга была последней на полке. Они потянулись к ней практически одновременно, так что разобрать, кто коснулся переплёта первым, было невозможно.

Обладатель крупных, жилистых пальцев явно превосходил Лу Иня ростом. Незнакомец и не думал отпускать дощатый корешок; он слегка потянул его на себя, отчего на тыльной стороне его ладони отчетливо проступили вены.

Рука выглядела безупречно, но у Лу Иня этот жест не вызвал ничего, кроме глухого отторжения — он заметил на бледном запястье мужчины крошечную родинку.

Он слишком хорошо знал её владельца.

Фу Наньши.

Лу Инь повернул голову и встретился с ним взглядом. Человек, которому суждено было войти в его жизнь лишь спустя долгие восемь лет, почему-то стоял перед ним здесь и сейчас. Даже если списать это на пресловутый эффект бабочки, масштаб искажения привычного хода событий всё равно не поддавался никакому логическому объяснению.

Фу Наньши смотрел на него сверху вниз. Несколько секунд они молча мерили друг друга взглядами, пока доносившийся из динамика голос Тань Мо не вернул Лу Иня к реальности. Пользуясь его заминкой, Фу Наньши слегка повёл бровью, постучал пальцем по корешку книги и с непоколебимой уверенностью бросил:

— Отпусти.

— Лу Инь? — раздалось из трубки.

Лу Инь коротко бросил другу, что перезвонит, и отключил вызов.

Пока Лу Инь убирал телефон, терпение Фу Наньши окончательно иссякло. Он бесцеремонно вырвал книгу из его пальцев, передал её замершему поодаль помощнику и велел оплатить на кассе. Но едва он развернулся, намереваясь покинуть магазин, как его взгляд мимолётом скользнул по профилю Лу Иня.

Фу Наньши резко замер. Его зрачки сузились.

Он впился в лицо Лу Иня пристальным, изучающим взглядом.

Перед ним стоял абсолютно незнакомый человек, но глубоко внутри внезапно шевельнулось странное, необъяснимое чувство дежавю. Эта непривычная эмоция раздражала, выбивая почву из-под ног и лишая привычного контроля.

— Мы раньше встречались? — глухо спросил Фу Наньши.

Лу Инь продолжил изучать стеллажи, даже не повернув головы:

— Избитый прием для знакомства. Жаль, но вы не в моем вкусе.

— Не обольщайся, — холодно отчеканил Фу Наньши, и в его взгляде не отразилось ни единой эмоции. — Мне просто показалось, что твоё лицо мне знакомо.

<http://bllate.org/book/20470/2119027>